

ГРОДНЕНЕЦ ДУШОЙ

Влюблённый в город над Неманом – Стефан Баторий

Сергей ЗАНЕВСКИЙ

Фото Алексея БИБИКОВА и из открытых интернет-источников

Венгр по происхождению, король польский и великий князь литовский, гродненец душой – всё это о нём. Жизнь этого героя нераздельно связана с прошлым города Гродно, который с его лёгкой подачи на протяжении нескольких столетий имеет титул «Королевского города».

Нелёгкую жизнь предоставила ему судьба. Служба у короля Чехии и Венгрии, учёба в университете в Падуи, долгий немецкий плен, затем княжение в Трансильвании. Наконец, в декабре 1575 года выборный сейм Речи Посполитой определяет его своим королём и великим князем ВКЛ, при условии женитьбы на 54-летней сестре покойного короля Жигимонта II Анне Ягелонской. Это был Стефан Баторий – фигура, которая вывела Речь Посполитую в число сильнейших, а наш город ещё никогда доселе не испытывал такого величия. Примечательно, что монарх владел многими языками: венгерским, валашским, венецианским, немецким, итальянским, однако ни польского, ни старобелорусского (на которых разговаривали жители Речи Посполитой) не знал, и общался со своими приближёнными через переводчика на латинском, который выучил во время обучения в итальянском университете.

Ни один из монархов не уделял столько внимания развитию Гродно, как Стефан Баторий

В ноябре 1576 года он подтверждает все льготы, данные Городне, закрепляя за ней статус одного из главных центров страны. В интересах развития городского хозяйства Баторий утвердил привилею

право монопольной продажи жителями Городни соли, которая привозилась из Крулевца (славянское название Кёнигсберга) и Ковно. Кроме того, в том же 1576 году он позволил мещанам беспощинное варение пива и приготовление солода. Через три года, впервые посетив наш город, Баторий подписал ряд привилеев. В них он подтвердил права мещан Городни на строительство мельницы на Немане, а также открытие корчмы «пивной, медовой и водочной», освобождённой от уплаты питейного налога «для увеличения местных доходов». Заботясь об интересах гродненских мещан, в 1582 году Стефан Баторий приказал не задерживать гродненские витины, которые вывозили зерно из Гродно до самого Кёнигсберга. Примечательно, что витины – огромный плоскодонный деревянный корабль, напоминающий современную баржу, – строили и использовали только на Немане. Название происходило от слова «вить» (верёвки), поскольку при его строительстве не использовали ни одного гвоздя, а доски связывали верёвками или прутьями деревьев. Судно такой оригинальной конструкции имело огромную по тем временам длину до 50 метров и могло перевозить 200 тонн груза. К слову, Европа тогда остро нуждалась в зерне, и торговля им по Неману давала

большой доход всей Речи Посполитой.

Впервые побывав в нашем городе зимой 1579 года, Стефан Баторий решает сделать его своей резиденцией, неофициальной столицей не только ВКЛ, но и всей Речи Посполитой. Он считал Гродно лучшим городом «и для временного жительства, и для вечного упокоения». Городен уже в то время был известен в Европе: немецкий топограф и географ Георг Браун, побывавший в нашем городе в качестве папского легата, внёс его в своей энциклопедии «Города земного мира» в список из 546 выдающихся городов планеты: «После Вильни, – писал он, – другой по значимости город в Литве есть Гродно на реке Кронон, ныне называемой Ниемну».

Существует много версий, почему именно наш город выбрал для себя польский король

По одной из них Баторий уехал из Кракова, так как боялся, что жена может отравить его, ведь было известно о том, что она желала единолично руководить страной, да и взаимоотношения между супругами не сложились с самого начала. Король даже обращался к епископу с просьбой дать ему средство от отравления. По другой версии в Гродно жила красавица, дочь лесничего, которая имела от него сына (есть даже легенда, что это был будущий претендент на русский трон – Лжедмитрий I). Так или иначе, король любил Городню. Очень скоро он стал одним из наиболее известных монархов Европы, с личностью которого католический мир связывал большие надежды. При нём активизировалась деятельность Ордена иезуитов, ему принадлежала идея создания в Гродно иезуитской коллегии. Баторий настолько сошёлся с этим Орденом, что даже любил повторять: «Если бы я не был королём, то был бы иезуитом».

Исследователи насчитали до десяти посещений Стефаном Баторием города над Неманом. Во время некоторых из визитов он останавливался здесь на целый год. В 1580 году король дважды посещал Го-

родню, а в последующем 1581 году встречался с послами грозного московского князя Ивана IV. Традиционно любовь Стефана Батория к городу над Неманом исследователи объясняют стремлением короля быть ближе к театру военных действий Ливонской войны. Однако много времени проводил Стефан Баторий в Городне и после заключения мира. Так, например, в феврале 1584 года в Городне он принял английского посла Герберта, в сентябре 1585 года в покоях своей Королевской резиденции собрал представителей всей великолитовской шляхты и провёл с ними важное совещание. Одновременно Стефан Баторий вынашивал идею унии с Московским государством, и в августе 1586 года, за несколько месяцев до своей кончины, – в покоях отреставрированного Верхнего (сегодня его именуют «Старый») замка – принимал посольство московского князя Фёдора. В Городне король принимал посольства, выдавал привилегии, решал важные государственные вопросы, готовил планы военных походов.

Было ещё одно обстоятельство, которое притягивало Стефана Батория к окрестностям города над Неманом. Король с давних пор был заядлым охотником, мог больше недели пропадать на подобных мероприятиях. Город же был буквально окружён лесами и пущами. В конце концов, именно это пристрастие и стубило короля.

Что же представляла собой Городня времён Стефана Батория

В последний год жизни короля город посетил немецкий путешественник Самюэль Кихель, который в своём дневнике записал:

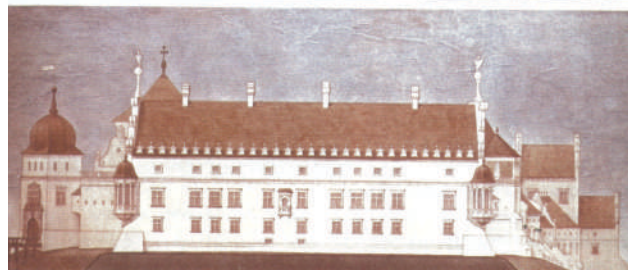

«Итак, 25 июня (1586 г.) добрым часом пришли мы в Городню, открытый город без видимых укреплений, просто под которым протекает река... Его величество польский король имеет в этом городе свой замок, который приказал возвести совсем заново. И хотя тот ещё не перестроен до конца, король тут останавливается довольно часто, ибо имеет хорошую возможность поохотиться. К этому у его королевского величества особенное желание и охота, так что нередко на протяжении 8 дней не возвращается он в город. 26 июня, а это было воскресенье, я видел в Городне его величество польского короля Стефана, который ехал на коне от замка к храму (Фарному костёлу)... Когда он едет, то выглядит триумфально, величественно и шикарно. Впереди и за ним движется много государственных мужей, рыцарей и шляхтичей, рядом его гвардейцы, которые стоят по обе стороны улицы от замка к храму. Это его гусары и гайдуки, народ величественный и сердитый. Можно увидеть много прекрасных, деликатных и элегантных коней... Я вошёл в храм, на котором в течении целого часа читали службу на латинском для Его Королевского Величества. 27 июня с самого утра король отправился из Городни на охоту, поскольку обычно только в воскресенье остаётся в городе, и на это время назначаются приёмы... Тут мало каменных домов, все построены из дерева, и крыши одинаково дранкой покрыты, также, как и крыша главного фарного храма. Хотя иных храмов я тут не осматривал».

Впрочем, было одно обстоятельство, из-за которого король чувствовал себя в Городне не очень уютно. Старый готический замок Витовта не отвечал ни представительским нуждам королевского двора, ни художественным вкусам того времени. Баторий решил провести фундаментальную перестройку Верхнего (Старого) замка, который в итоге получил репрезентативный вид ренессансного дворца. Это заняло долгие годы, поэтому Стефан Баторий приказал возвести для себя временную резиденцию на территории Королевского двора (теперь на этом месте находится Дворец текстильщиков). Место очень удобное – в центре города, да и совсем близко Фарный костёл, навещать который король любил часто. В покоях Королевской резиденции побывали русские и английские послы, томились в надежде лучшего исхода своего дела послы из Риги, не принявшие Григорианский календарь. Отсюда Баторий вёл переговоры с Римом.

Мечтой короля было приглашение в Городню иезуитов и открытие тут коллегиума. Иезуиты, однако, с этим не спешили, что объясняли недостатком кадров. Стефан Баторий решил сначала возвести каменный костёл, в котором завещал себя похоронить. Его строительство началось в 1584 году по соседству с деревянной Фарой Витовта. В конце 1586 года, когда король уже отошёл в мир иной, были завершены работы по возведению здания костёла, который возвышался над застройкой главного рынка города. Однако иезуиты появятся в Гродно лишь спустя столетия.

Центр города, в последние годы правления Стефана Батория преобразился до неузнаваемо-

сти. На протяжении 1584 – 1587 годов при королевском дворе служил итальянский архитектор Санти Гуччи, который руководил перестройкой Королевского дворца, возводил костёл на рынке, имел отношение к возведению каменной еврейской синагоги и перестройки Фары Витовта. Впрочем, есть версии, что над проектом замка и костёла трудился другой известный европейский архитектор – Ян Мария Бернардини.

Неиссякаемая энергия, спартанский образ жизни и невероятные задумки удивляли окружение Стефана Батория и очаровывали его современников

Он строил поистине невероятные планы и неизвестно каких бы высот достиг наш город, если бы не внезапная смерть монарха. Как оказалось, здоровье короля с детских пор не было железным – незаживающая гнойная рана на ноге, от отца Баторий унаследовал эпилепсию. Впрочем, жаловаться Стефан не любил, постоянно себя закаливал и тщательно скрывал свои хвори от окружающих.

В начале декабря 1586 года в Городне стоял жуткий мороз и свирепствовала метель, однако Баторий не собирался откладывать своё любимое занятие –

загородную охоту. Как отмечали современники, длилась она три дня, в которые лошади буквально утопали в снегу, а у короля немели не только ноги, но и всё тело. Монарх вернулся во дворец хворый, с приступами постоянного удушья и острыми болями в груди. Больше недели закалённый организм Батория сопротивлялся болезни, но всё же вечером 12 декабря король умер в своём гродненском замке. По городу сразу разнеслась молва, что правителя отравили, ведь противников у Стефана Батория было много как за границей, так и в самой стране. Разногласия между итальянскими придворными врачами Симоном Симионом и Никколло Бучелло о причине смерти короля и их взаимные обвинения в неправильном лечении пациента привели к первому на всей территории Восточной Европы анатомическому вскрытию. Состоялось оно в подвалах резиденции на Королевском дворе ночью 14 декабря и показало, что умер король от острого воспаления почек.

Завещал Стефан Баторий похоронить его в любимом городе Городне, однако это противоречило устоявшейся монаршей традиции. Начались споры и сутолоки, которые продолжались целых полтора года. Пока они шли, тело Батория покоилось в подземельях резиденции на Королевском дворе в Городне. Вопреки желанию, решено было перезахоронить Батория в Вавельском замке в Кракове, где находилась усыпальница всех правителей, что и состоялось 23 мая 1588 года.

Десятилетний период величия Гродно, когда к нему было приковано внимание всех европейских дворов, завершился. Но память о том времени сохранилась: наш город долгое время называли «город Батория», центральная площадь некоторое время носила его имя, Старый замок и сегодня имеет тот вид, которым восхищались гродненцы эпохи Стефана Батория. ■

